
О фильмах Павла Лунгина «Царь» и «Остров»

[Дмитрий СЕДОВ](#) - 22 ноября 2009

Body

Фильмы П.Лунгина «Остров» и «Царь» являются совершенно замечательными примерами усилий по изменению сознания российского населения. Кратко заметим, что без искоренения из сознания традиционных ценностей, насаждение новых ценностей невозможно. Зачем и кому нужны «новые ценности», полагаю, дополнительно объяснять не надо.

Поговорим об изменении. Что удерживают в сознании народа традиционные, вековые ценности?

Они удерживают целый набор неколебимых представлений о прошлом, которые формируют в сознании современного человека его гражданский кодекс. В ещё не уничтоженном окончательно гражданском кодексе русских доживает свою жизнь убеждённость в том, что государи созидали державу на прочном основании веры. Само мировоззрение государей выглядело как: православие + государственность = благо народа. Итог этой деятельности выразился в появлении великого православного государства, защитника проживающих на его территории людей.

Отсюда и вывод: **главная цель разрушителей заключается в подрыве идеи великого православного государства - защитника всех проживающих на его территории народов.**

Как разрушаются эти ценности в фильмах П.Лунгина?

Это делается двумя путями.

1. Компрометация царя как государственного деятеля. В нашем сознании Иван Грозный выступает собирателем земель Великого княжества Московского, державы - прообраза империи.

Даже если режиссёр задумывал не более, чем частную психодраму, он не имел права, если это большой художник, лишать образ царя Иоанна Васильевича его государственно-исторического измерения. Это - главное в фигуре царя, в оценке его личности. Не придашь своему герою этого измерения - и возникает намеренная или ненамеренная ложь.

Однако П.Лунгин этого не только не делает, но и намеренно переворачивает всё с ног на голову. Человек несведущий в истории (а таких среди молодежи большинство), посмотрев фильм, решит, что на троне сидел дурачок-садист, изредка занимавшийся государственными делами, а в основном направо-налево рубивший кого попало в капусту. И митрополита Филиппа он замучил лишь потому, что тот не одобрял опричнины. Поэтому у зрителя, хотя бы в общих чертах имеющего представление о том страшном времени, возникает вопрос: а «большой» ли художник этот самый Павел Лунгин? Не отработывает ли он денежки тех самых заказчиков, которые умело приспособили государственный бюджет для решения совсем не государственных целей?

Что я хочу как зритель увидеть в фильме о Иване Грозном? Я хочу увидеть историческую правду о муках собирания русских земель под единый скипетр, о драме государя, вынужденного причинять боль и страдания и страдающего лично. Об истории его многолетнего отравления ртутным раствором, приведшего к заболеванию психики. Эту историю Лунгин не мог не знать - она описана в широко известных результатах экспертизы останков Ивана IV Государственной комиссией ещё в 1963 году. А этот научный документ всё меняет в понимании личности Грозного царя. И если автор фильма не захотел с этим документом ознакомиться - возникает вопрос о направленности его работы. Ведь об этом в его фильме нет ничего. Ничего! В фильме мечется психопат (отнюдь не больной), талантливо сыгранный П.Мамоновым.

Далее, какой приём притянут за уши в качестве символа несостоятельности (?) государя Ивана Васильевича? Неявка на пир приглашённого народа. Не выразил народ путём гастрономического плебисцита своего доверия царю. Вот так круто Лунгин расправился с этим самодержцем, приправив винегрет бродячими собаками и подвыванием главного героя. Уходя из кинозала, мы должны вынести с собой презрение к царю, а также неверие в ту школьную историю, которую учили с детства.

2. Ещё более подлая линия проводится Лунгиным в отношении православной веры. Здесь всё очень непросто, но очень продумано. Помните, в фильме «Остров» главный герой-монах, лицедействует, сообщая страждущим заведомую неправду? Неискушённый зритель эти эпизоды проглатывает, не задумываясь. А любой священник или монах скажет, что приём Лунгина - от сатаны. Потому что в глубокой традиции православных духовников, во-первых, заложен запрет на любое лицедейство, а, во-вторых, они обязаны всегда говорить правду Господню. Они никогда не лгут «из сострадания», а облегчают страждущего словом Божьим. Монах, спасающий свою душу, никогда не сделал бы то, что делает герой Лунгина в «Острове». В результате кем мы видим его в фильме? Кривляющимся лгуном?! Так что же получается? Вроде бы человек совершил тяжкий грех, страдал от этого, ушёл от мира, раскаялся, а сам то мелкие пакости творит, то просто лицедействует и дурит людям голову. Мало того, что это недостоверно по образу, это лживо по отношению к вере. И вообще, описание всей жизни обителя в «Острове» - по

большому счёту компрометация монашества. Правда, мастерски сделанная. Однако никуда не деться от того, что за панорамно оформленными картинами тихого монастырского бытия даны картины мелкой человеческой подлости. Очень неплохая материя для воинствующих безбожников.

Кого я как зритель хочу видеть на месте главного персонажа фильма «Остров»? Я хочу видеть человека, которого собственное окаянство перевернуло, заставило переосмыслить жизнь и переродиться. Я хочу видеть человека, способного на высокие поступки. Ведь я точно знаю, что именно такими были великие затворники Руси! Но герой «Острова» на такую роль, простите, не тянет. Для меня он не убедителен. В результате я выношу из фильма ощущение липкого осадка на душе, будто мне на ухо нашептали клевету.

А в фильме «Царь» удар по Православию наносится ещё более подлым способом. Не помогла икона Богоматери девочке-сиротке. Убил её медведь. Вот такое художественное обобщение делает Лунгин. Он напрочь забыл, что на Руси чудотворные иконы являли чудо, спасали, укрепляли веру. А в фильме Лунгина – нет. Лизнул медведь лик Богоматери, выставленную девочкой, как щит, лизнул и убил сиротку. Ничего не замечаете? Не защитила, значит...

Для компрометации религии не нужно на весь мир орать «Бога нет». Достаточно два-три таких эпизода в фильме, и вы своего добились. Как так, спросите вы, а митрополит Филипп? Он показан как человек твёрдый, не поддавшийся давлению царя и за это умерщвлённый. Но ответьте мне: митрополит в этом фильме одержал моральную победу или нет? Об этом очень невнятно сказано. Вроде бы и оковы с него волею Божьей спали, и один послушник от этого прозрел, а вот враг в лице царя этого всего не испугался. Не отступился, будто об этом чуде не знал, что по условиям того времени просто исключено. А раз не испугался, не отступился, значит и чувство правоты в нём осталось заодно с чувством победителя. Над побеждённым митрополитом.

Но в чём можно было увидеть моральную победу митрополита? В том, что, как показывает история, на самом деле имело место – в муках и страхах Грозного, разбивавшего себе лоб в покаянии перед Богом, в мольбах к убиенному о прощении, а главное – в победе над опричниной, ибо ей однажды пришел конец. Но, повторю, у Павла Лунгина царь-убийца собою доволен. Он не колебался и не мучился, вознамерившись убить митрополита. ЭТО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НЕПРАВДА! Даже если Лунгин не удосужился осведомиться о реальных перипетиях этой истории (а что тогда братья за экранизацию?), он должен был нащупать её внутреннюю драматургию, ибо это закон жанра. Но он этой драматургии не нашёл, и в фильме митрополита Филиппа спокойно убивает изощрённый садист. Поэтому я с ещё большей уверенностью утверждаю: никакой П.Лунгин не «большой художник». Только алчные до заработка беспринципные ремесленники выпекают столь убогие горшки.

Кстати, эпизод с принявшей вслед владыкой Филиппом мученическую смерть горсткой монахов (плод фантазии сценариста) мало что добавляет к решению сверхзадачи, стоявшей перед авторами фильма независимо от их воли – нахождении верного угла зрения на коллизию государственнических усилий царя и жестокой реальности того

времени, подвергшей душу государя страшным испытаниям.

Я не думаю, что эта псевдоисторическая и псевдохудожественная мешанина родилась на свет от того, что Павел Лунгин по случаю подыскал себе другую родину и второй десяток лет живёт в Париже. Это, наверное, второстепенный фактор, и он работает лишь в том смысле, что среда обитания накладывает свой отпечаток на сознание художника.

Убеждён, что конкретный случай Лунгина-режиссёра - это просто образчик конъюнктурного использования общественных ожиданий в антиобщественных целях. То, что спрос на правду истории в нашей стране огромен, - неопровержимый факт. То, что сегодня уже появилась целая орава «творцов», умело злоупотребляющих этим спросом, - тоже факт. Что ни возьми из новых киноподелок - везде у правды лживая подкладка. Везде попытки подменить жестокие исторические императивы политической борьбы кислыми слюнями интеллигентской безграмотной «правочеловечности». Фильмы П.Лунгина выделяются в этом ряду лишь одним. Он умеет то, чему пока не научились другие дельцы - обработчики целлулоидной ленты: спекулировать на религиозных чувствах публики и загонять её в тупик безверия.

Это я и называю усилиями по изменению сознания народа. В этом я уверен. Не уверен в другом: Лунгин сам до этого додумался или у него есть старшие советчики?

[Дмитрий СЕДОВ](#) - 22 ноября 2009

<http://webkamerton.ru//2009/11/o-filmax-pavla-lungina-car-i-ostrov>